

Срубая Корни:

Использование Китаем Интернатов Как Инструмент Геноцида Против Уйгурских Мусульман

Центр уйгурских исследований (ЦУИ)

Срубая Корни:

**Использование Китаем Интернатов Как
Инструмент Геноцида Против Уйгурских
Мусульман**

Центр Уйгурских Исследований
Обновленное Издание 2025

Авторы
Команда Центра Уйгурских Исследований

Макет и Обложка
Хамдан Рамдани

© Центр Уйгурских Исследований, 2025 г.

ЦЕНТР УЙГУРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
1725 I St NW, SUITE 372, Вашингтон,
D.C. 20006

ISBN: 978-1-959397-86-1

Введение

В обширном и богатом ресурсами регионе Восточный Туркестан, называемом китайскими властями «Синьцзян-Уйгурским автономным районом», под видом «модернизации и перевоспитания» разворачивается изощренная форма геноцида. Более тихая, но не менее разрушительная тактика возникла в Уйгурском регионе, где, по некоторым данным, более двух миллионов мусульман-уйгуров содержатся в массовых концентрационных лагерях: Систематическое отделение уйгурских детей от их семей и принудительная ассимиляция в государственных школах-интернатах.

За закрытыми воротами и камерами наблюдения эти учреждения функционируют не только как школы, но и как центры идеологического перепрограммирования. Здесь детям в возрасте четырех лет запрещают говорить на родном уйгурском языке, не поощряют или даже наказывают за исповедание ислама и учат поклоняться Коммунистической партии Китая (КПК) как высшему авторитету. Система школ-интернатов в уйгурском регионе - это не реформа образования, а оружие, призванное разрушить семейные узы, стереть культурную самобытность и привить будущим поколениям лояльность к государству, которое активно уничтожает существование их народа.

Организация Объединенных Наций определяет геноцид не только как акты убийства, но и как «насильственное перемещение детей одной группы в другую группу» и меры, направленные на «полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы» (1). Кампания КПК по созданию школ-интернатов, в ходе которой сотни тысяч уйгурских детей были насильственно оторваны от своих семей, языка, религии и общины, отвечает юридическим критериям культурного геноцида и может представлять собой геноцид согласно международному праву.

В этом докладе проводится глубокое исследование того, как китайское правительство использует интернаты в качестве спонсируемого государством инструмента стирания. Анализируя последние данные, документальные примеры, свидетельства очевидцев, академические исследования и государственную политику, мы рассмотрим масштабы, структуру и намерения, стоящие за этими учреждениями. Мы также изучим психологическое и культурное воздействие на уйгурских детей и семьи, оценим глобальную реакцию (или ее отсутствие) и предоставим правовую базу для рассмотрения действий КПК как геноцида.

Пора называть эту систему тем, чем она является: преднамеренным и хорошо скоординированным механизмом культурного разрушения, а значит, мир должен осознать ее последствия.

1: Глава

История Истоки Ассимиляции Уйгуров

Борьба за идентичность, автономию и выживание в уйгурском регионе началась не с недавнего появления школ-интернатов. Она уходит корнями в долгую и болезненную историю колонизации, насильственной ассимиляции и культурного угнетения. Чтобы полностью понять масштабы и цели нынешней китайской системы школ-интернатов, необходимо проследить идеологические основы и историческую траекторию государственной политики Китая в регионе.

Мечеть Ид Ках, Урумчи

1.1 До Коммунистического Правления

Восточный Туркестан, являющийся для уйгуров их исконной родиной, долгое время существовал как отдельный регион со своей собственной культурной, этнической, языковой и религиозной идентичностью. Исторически большинство населения составляли тюркоязычные мусульмане-сунниты - прежде всего уйгуры, а также казахи, кыргызы и другие меньшинства. В регионе сохранялись различные степени автономии и независимости, в том числе недолговечные, но символически важные независимые республики, такие как Первая (1933-34 гг.) и Вторая (1944-49 гг.) Восточно-Туркестанские республики (2).

Оккупация Восточного Туркестана китайскими коммунистами в 1949 году под руководством Мао Цзэдуна ознаменовала начало всеобъемлющей перестройки политического и культурного ландшафта региона. В 1955 году КПК переименовала регион в «Синьцзян-Уйгурский автономный район» - название, которое скрывало все более централизованный и доминирующий контроль над регионом со стороны ханьцев (3).

1.2 Политика Ранней Ассимиляции (1950–1970-е гг.)

Китайские солдаты на улице Урумчи в 2009 году - Фото: Andrew An (Flickr)

С середины 1950-х годов и до Культурной революции (1966–76 гг.) КПК начала подавлять религиозное и культурное самовыражение уйгуров в рамках национальной кампании против «четырех старейшин» - древних традиций, культуры, привычек и идей. Тысячи мечетей, святынь и религиозных школ были закрыты или разрушены. Религиозные лидеры были заключены в тюрьму или убиты. Уйгурский язык был исключен из системы государственного образования, а исламское образование было заменено коммунистической идеологией (4).

В это время уйгурских детей все чаще направляли в государственные школы, где приоритет отдавался мандаринскому китайскому языку, а лояльность к Мао прививалась с помощью обязательного политического образования. Однако, несмотря на интенсивность первых усилий, им не хватало обширной инфраструктуры и систем наблюдения, которые определяют сегодняшние репрессии.

1.3 Китай Использует «Антитеррористический» Нарратив Для Усиления Репрессий

Атака 11 сентября 2001 года дала КПК стратегический шанс. Превратив простых уйгурских мусульман в «исламских экстремистов», китайское правительство начало узаконивать свои масштабные репрессии против уйгуров под лозунгом борьбы с терроризмом. Религиозные собрания, религиозные церемонии, традиционная одежда и даже бороды уйгуров были криминализированы как признаки «радикализации» (5).

Этот сдвиг заложил основу для нынешней волны массового лишения свободы и разлучения детей, причем правительство называет эти меры частью своей программы «дерадикализации». Важно отметить, что система школ-интернатов возникла не сама по себе, а в тандеме с этими так называемыми «антиэкстремистскими кампаниями».

1.4 Кампания «Ударная сила» 2014 Года и Рождение Современной Системы Школ – интернатов

По-настоящему переломный момент наступил в 2014 году, когда Си Цзиньпин начал кампанию «Ударная сила». Утечка внутренних документов китайского правительства, позже полученных The New York Times, показала, что Си призвал «не проявлять никакой пощады» в отношении массовых задержаний уйгуров под предлогом борьбы с сепаратизмом и религиозным экстремизмом в регионе. (6).

Эта кампания привела к быстрому расширению концентрационных лагерей, установлению высокотехнологичного режима наблюдения и, что самое главное, ускорению строительства интернатов. Целью было не только лишить свободы уйгуров и казахов, но и “разрушить корни, связи и истоки” уйгурской идентичности - цитата, найденная в просочившихся документах КПК, описывающих цели политики разлучения детей (7).

Уйгурские дети в китайской школе - Фото UHRH

1.5 Модель Геноцида

От Тибета до Внутренней Монголии КПК уже давно использует ассимиляционную тактику для подавления других этнических национальностей. Однако в уйгурском регионе эти стратегии достигли такого уровня интенсивности и масштаба, что многие международные юристы теперь классифицируют их не только как настоящий геноцид, но и как культурный геноцид. Модель школы-интерната, которую мы подробно рассмотрим в следующих разделах, является главной опорой этих усилий, направленных не только на подавление нынешнего поколения, но и на то, чтобы перечеркнуть будущее целого народа.

2: Глава

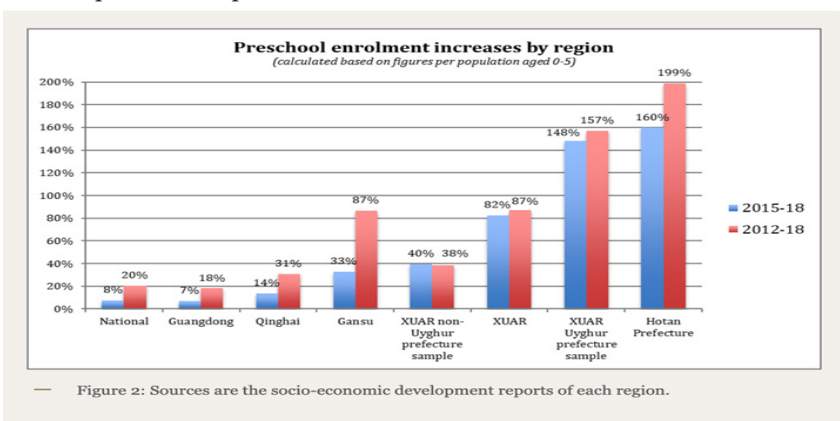
Распространение Школ-интернатов и Масштабы отчуждения

Превращение уйгурской родины в один из самых жестко контролируемых и подвергающихся интенсивному наблюдению регионов мира сопровождалось масштабным инфраструктурным проектом - агрессивным расширением государственных школ-интернатов, специально предназначенных для поглощения уйгурских детей. Далеко не добровольные и не поддерживаемые по своей природе, эти учреждения построены на принуждении, слежке и единственной главной цели - ассимиляции.

2.1 Строительный Всплеск: Инфраструктура Для Ассимиляции

После кампании 2014 года “Ударная сила” китайское правительство начало вкладывать значительные средства в строительство школ-интернатов в Уйгурском регионе. Согласно исследованию, проведенному немецким ученым Адрианом Зенцем, с 2016 по 2018 год количество школ-интернатов в регионе выросло более чем в четыре раза. Эти школы часто оснащены высокими заборами, камерами наблюдения и контрольно-пропускными пунктами и больше напоминают тюрьмы, чем учебные городки. Согласно отчетам Зенца, в сентябре 2016 года, спустя всего месяц после вступления в должность секретаря Коммунистической партии Китая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Чэнь Цюаньго инициировал масштабное ускорение дошкольного образования в южных, преимущественно уйгурских, сельских районах региона. Первоначально план развития региона предусматривал охват детей в возрасте 4-6 лет дошкольным образованием на 80 % к 2020 году.

Однако Чэнь ускорил реализацию этой инициативы, запустив в начале 2017 года амбициозную кампанию по достижению всеобщего трехлетнего дошкольного образования к осени того же года - намного раньше запланированного срока. (8).

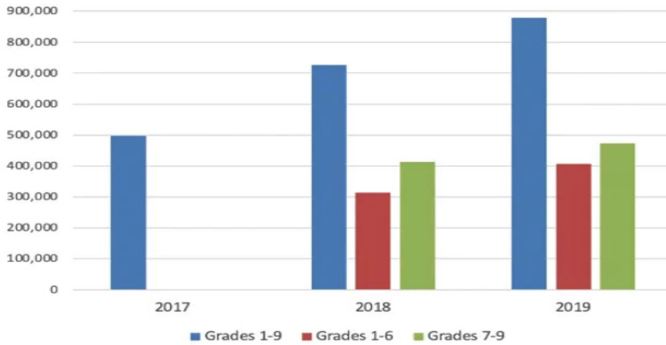
Источник: Адриан Зенц - Журнал политических рисков

Конкретный пример такого изменения политики отражен в префектуре Кашгар. Местный пятилетний план развития, разработанный в январе 2016 года, предусматривал охват детей в возрасте 4-6 лет 80 % к 2020 году и предусматривал строительство и расширение 490 дошкольных учреждений. Под руководством Чэня этот план был радикально пересмотрен. К осени 2017 года в Кашгаре было построено 1 152 дошкольных учреждения, что более чем в два раза превысило первоначальный план. По всему региону строительство «двуязычных» дошкольных учреждений, ориентированных в первую очередь на обучение мандаринскому китайскому языку, набирало обороты. К концу февраля 2017 года власти Синьцзяна приступили к строительству 4387 таких учреждений, рассчитанных на прием около 562 900 детей. В префектуре Хотан власти обязали завершить строительство всех дошкольных учреждений к 25 июля, то есть задолго до начала сентябрьского учебного года. Масштаб этой кампании был подкреплен значительной финансовой поддержкой, включая 8 миллиардов юаней кредитов государственных банков, выделенных специально для регионов проживания меньшинств. Только Кашгар получил 767,6 млн юаней субсидий от центрального правительства. (9)

2.2 Масштабы Сепарации: Сколько Детей Пострадало?

Согласно исследованию Адриана Зенца, к 2019 году в интернатах Синьцзяна проживало примерно 880 500 детей - многие из которых не имели родителей по разным причинам. Это на 76 % больше, чем в 2017 году, что совпадает с быстрым расширением китайской системы интернирования.

В то время как внимание мировой общественности в основном сосредоточено на массовых задержаниях взрослых, разрушительное воздействие на детей и семейные структуры остается одним из наименее изученных аспектов репрессивной политики Пекина. Свидетельства уйгурских изгнанников и исследователей указывают на то, что эксперты определяют как систематическую кампанию по разрушению семей путем принудительного разлучения.

Источник: Адриан Зенц - Журнал политических рисков

Основываясь на данных, полученных из уезда Яркенд, The Economist подсчитал, что до 250 000 уйгурских детей в возрасте до 15 лет могли потерять одного или обоих родителей в результате интернирования.

Дополнительные свидетельства, обнаруженные и проанализированные Зенцом, включают внутренние правительственные записи, документирующие детей, содержащихся в детских домах. В одном из списков указаны 85 детей в возрасте до 10 лет с «двойными трудностями» - так их назвали потому, что оба родителя были либо заключены в тюрьму, либо находились в лагерях для интернированных. Среди них был годовалый ребенок, живший в детском доме в Яркенде. В другом случае трехлетний мальчик и семилетняя девочка были помещены в специальные учреждения после того, как оба родителя были помещены в так называемые центры «перевоспитания».

В последние годы государственные инвестиции в образование в Синьцзяне превысили даже расходы на безопасность, что подчеркивает, что школы стали центральным инструментом в усилиях государства по устранению потенциального инакомыслия. Эти учебные заведения не являются типичной средой обучения: они сильно укреплены, оснащены многоуровневыми системами обнаружения вторжений, постоянным наблюдением, электрическими ограждениями и автоматизированными технологиями патрулирования. Школы, бывшие когда-то пространством для роста и обучения, теперь служат инструментами контроля. (10)

2.3 Систематическая и Централизованная Кампания

В отличие от сельских школ-интернатов в других развивающихся странах, где недостаточное финансирование школ может привести к частичным программам, школы-интернаты в Уйгурском регионе являются частью последовательной и хорошо финансируемой централизованной политики. Согласно внутренним правительственным тендерам, обнаруженным исследователями, большинство объектов включают в себя общежития, изоляторы, комнаты для наблюдения и классы для политической индоктринации.

Рост числа школ-интернатов в Синьцзяне не замедлился. Согласно расследованию Радио Свободная Азия, в настоящее время в уезде Яркенд (префектура Кашгар), поселке Кучар (префектура Аксу) и уезде Керие (префектура Хотан) действуют по меньшей мере шесть таких учреждений. Сотрудница полиции из уезда Яркенд рассказала, что ей поручили сопровождать детей, чьи родители были арестованы, в школы в шести разных местах. «Последний раз я приводила ребенка в школу в Арсланбахе», - сказала она Радио Свободная Азия. «Это было существующее здание школы, и, судя по всему, оно использовалось как общежитие». Она добавила, что ребенок, родом из Арсланбаха, был переведен в деревню Ленгер. «На сегодняшний день я отвезла сирот в шесть разных школ. Все их родители были задержаны», - сказала она.

Протестующие в Турции осуждают обращение Китая с мусульманами-уйгурами, Фото – AFP

Хотя китайские власти утверждают, что эти центры перевоспитания являются «центрами профессиональной подготовки», предназначенными для борьбы с экстремизмом путем обучения китайскому языку и трудовым навыкам, растущее число свидетельств рисует гораздо более мрачную картину.

Уйгуры, другие выжившие тюркские мусульмане и правозащитные организации утверждают, что эти учреждения на самом деле являются лагерями для заключенных, где под видом образования проводится политическая индоктринация, психологическое насилие и культурное искоренение. (11).

2.4 Официальное Объяснение: «Стабильность» и «Интеграция»

Китайские государственные СМИ представляют эти школы как прогрессивное средство борьбы с бедностью, улучшения доступа к образованию и интеграции уйгурских детей в «национальную семью». В действительности же учебная программа этих школ заменяет уйгурскую культурную и религиозную идентичность версией «ханьского патриотизма», призванного сместить лояльность детей от их семей в сторону КПК.

Видеоролики, всплывающие из государственных детских домов в Синьцзяне, демонстрируют леденящие душу трансформации: Уйгурские дети, которые раньше свободно говорили на своем родном языке, теперь говорят исключительно на мандаринском.

В некоторых роликах видно, как дети осуждают своих собственных родителей, называя их «плохими людьми». Несколько уйгурских беженцев, вынужденных бежать из Китая и разлученных со своими семьями, опознали своих детей в этих видеороликах, выложенных в социальные сети. Они рассказывают, что их сыновьям и дочерям внушают, что они «враги» китайского государства. (12).

3: Глава

Психологические и Культурные Последствия - Разрушение Корней Уйгурской Идентичности

Травма, нанесенная системой школ-интернатов в уйгурском регионе, гораздо глубже, чем могут полностью описать цифры и политика. По своей сути эта система призвана разорвать самые фундаментальные связи в уйгурском обществе - связи между родителями и детьми, личностью и общиной, прошлым и будущим. Психологические и культурные последствия такого насильственного разделения и индоктринации глубоки, долговременны и во многих случаях необратимы.

Уйгурские студенты слушают своего учителя во время урока в Корле - Фото Frederic J. Brown/AFP/Getty Images

3.1 Травма Сепарации

Насильственное разлучение детей с семьями - особенно на этапе становления - наносит серьезный психологический вред, о чем имеются документальные свидетельства. Исследования аналогичной практики разлучения в общинах коренных народов Северной Америки и Австралии показали увеличение числа случаев депрессии, тревоги, путаницы идентичности и долгосрочной эмоциональной отстраненности (13). Уйгурские дети в китайских школах-интернатах испытывают аналогичные последствия, усугубляемые потерей языка и криминализацией их наследия. Этим детям часто говорят, что их родители - преступники, экстремисты или враги государства. Такая манипуляция разрушает доверие и прививает чувство стыда за свое происхождение.

3.2 Стирание Языка и Культурная Амнезия

Исключение уйгурского языка является центральной особенностью учебной программы школы-интерната. Единственным языком обучения является мандаринский китайский, и ученики подвергаются наказанию за уйгурский язык, даже в случайном разговоре со своими сверстниками (14).

Язык - это гораздо больше, чем средство общения; он является носителем истории, религии, устных рассказов и самобытности. Когда ребенок лишается родного языка, он теряет связь не только со своей семьей, но и со своей культурной памятью. Цель китайского государства ясна: создать поколение ассимилированных уйгуров, которые будут говорить, думать и идентифицировать себя как ханьцы - и которые больше не смогут общаться со своими родными бабушками и дедушками или понимать традиционную уйгурскую поэзию, молитвы или пословицы.

3.3 Подавление Веры Для Принуждения к Верности Коммунистической Доктрине

Ислам, основа духовной и социальной жизни уйгуров, в школах-интернатах считается опасным и отсталым. Религиозные практики, такие как молитва, пост в Рамадан и даже произнесение «Ассаламу Алейкум», не поощряются или вовсе запрещены. Детям говорят, чтобы они сообщали о членах семьи, исповедующих ислам, создавая атмосферу подозрительности и внутреннего чувства вины.

Китай оправдывает эти принудительные задержания и переселения как уйгурских детей, так и родителей, заявляя, что религиозные убеждения - это «болезнь, которую нужно лечить». Поскольку это наказание напрямую и открыто связано с убеждениями родителей ребенка, такие действия являются явным нарушением КПП. (15).

Разрывая связь ребенка с исламом, КПК стремится стереть не только веру уйгурского народа, но и моральные, этические и социальные рамки, которые определяли его общество на протяжении веков.

Пропагандистское изображение школы-интерната в Синьцзяне (Восточный Туркестан). Фото Bitter Winter - Weibo.

3.4 Индоктринация и Реконструкция Идентичности

В этих школах дети ежедневно подвергаются занятиям по политическому воспитанию, поют “красные песни”, восхваляющие Си Цзиньпина, и участвуют в патриотических церемониях. Детей учат, что Коммунистическая партия Китая - это их «настоящая семья», эта фраза повторяется в учебниках, настенных росписях и школьных гимнах.

Согласно внутренним учебным пособиям для школьного персонала, цель состоит в том, чтобы «перестроить идеологию ребенка» и привить ему «правильное национальное сознание» - эвфемизм для лояльности к ханьской культуре и китайскому государству.

Этот процесс индоктринации - не второстепенный элемент образования, а его основа. К тому времени, когда большинство этих детей достигают подросткового возраста, они эмоционально отчуждены от своих семей, лингвистически оторваны от своих корней и идеологически являются агентами системы, которая угнетает их народ.

4: Глава

Учебная Программа, Индоктринация и Политическая Лояльность – Перепрограммирование Уйгурских Детей

В стенах школ-интернатов в уйгурском регионе дети подвергаются не просто базовому образованию, они погружаются в среду, которая систематически стирает их этническую и религиозную идентичность и прививает непоколебимую лояльность китайской коммунистической партии (КПК). Учебная программа - это не только инструмент ассимиляции, но и психологическое оружие, используемое для перестройки системы убеждений, моральных устоев и личной идентичности.

4.1 Навязывание Превосходства Мандаринского Языка При Искоренении Этнических Языков

Центральное место в этом процессе индоктринации занимает языковая политика превосходства путунхуа (стандартного мандаринского языка). Хотя Китай официально признает уйгурский язык как «язык меньшинств», его использование запрещено почти во всех школах-интернатах. Учителям предписано наказывать учеников за уйгурский язык, даже во время игр или отдыха (16).

Для китайского государства школы-интернаты служат идеальным механизмом для долгосрочного культурного перепрограммирования общин меньшинств. В этих жестко контролируемых учреждениях государство устанавливает правила и применяет строгую дисциплину к тем, кто их не соблюдает. Детей отрывают от их культурных корней и помещают в среду, где государственная идеология прививается с самого раннего возраста. (17)

В марте 2019 года в докладе Bitter Winter были опубликованы методы индоктринации и принудительной ассимиляции, применяемые в государственных школах Синьцзяна. Один из учителей, мистер Лю, объяснил: «От уйгурских учителей требуют говорить на мандаринском языке, как только они входят в любое общественное место», - сказал он. «Они должны преподавать на мандаринском, даже если у них плохое произношение. Все общение между учителями и учениками должно происходить на мандаринском». По словам Лю, школьная администрация регулярно проверяет классы, и использование уйгурского языка влечет за собой серьезные последствия: «Если ученик отвечает на вопрос на уйгурском языке, учитель лишается зарплаты». (18)

Эта политика отражает более широкие усилия по уничтожению языковой и культурной идентичности путем систематического контроля над образованием. Эта лингвистическая чистка поддерживается государственной политикой. В 2017 году бюро образования Синьцзяна обязало все обучение в государственных школах вестись на мандаринском языке, ссылаясь на цель национального единства. Но на самом деле цель состоит в том, чтобы подорвать передачу уйгурской культуры из поколения в поколение - расчетливый шаг, который изолирует детей от их родителей, старейшин и традиций общины.

На этом снимке, сделанном через окно автомобиля, ребенок и женщина ждут у входа в школу, обнесенную несколькими слоями колючей проволоки и баррикад, в Пейзавате. Фото: AP

4.2 Политическое Перевоспитание в Классах

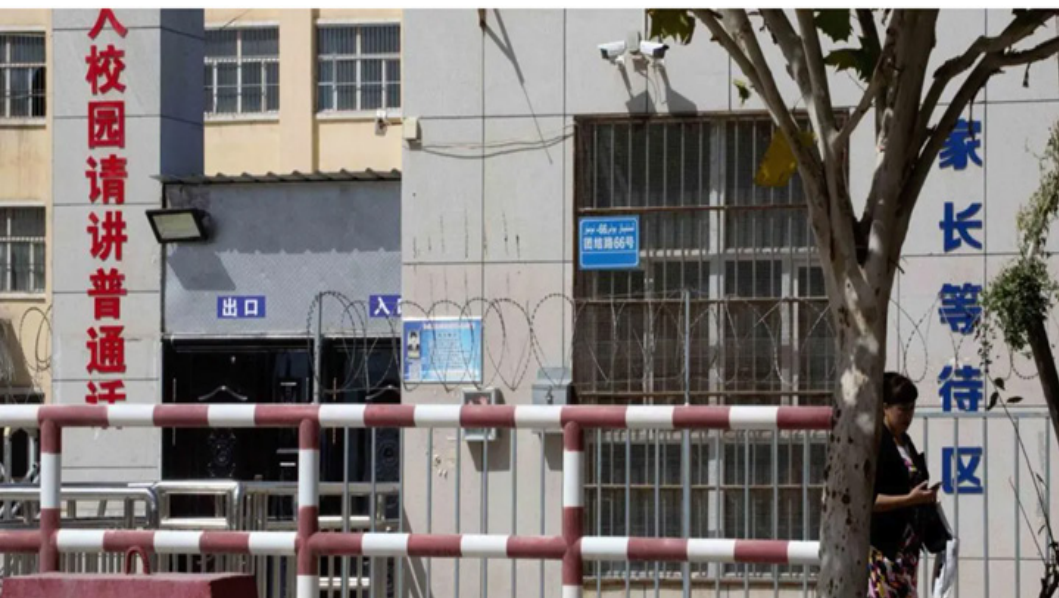
В учебной программе этих школ-интернатов особое внимание уделяется политической идеологии. Детей учат таким песням, как «Нет нового Китая без коммунистической партии», они участвуют в ежедневных церемониях поднятия флага и коллективных клятвах верности партии.

Учебники укрепляют представления о превосходстве ханьцев и «цивилизации», а уйгурские традиции рассматриваются как устаревшие или проблематичные. Важные исторические события, такие как жестокое подавление бойни в Урумчи в 2009 году, либо искажаются, либо вовсе опускаются.

Бывшая учительница, бежавшая из Китая и поделившаяся своими показаниями с Amnesty International, вспоминает, что детей ежедневно спрашивали о партийных лозунгах и наказывали за то, что они их не запомнили. «Они заучивали речи Си Цзиньпина, не имея возможности читать истории о своем собственном народе», - сказала она.

Вход в среднюю школу № 4 с табличкой «Входя на территорию школы, пожалуйста, говорите на мандарине» в Пейзавате, © 2018 г.

Фото: HRW - AP Photo/Ng Han Guan

4.3 «Обучение Благодарности» и Смена Родителей

Кампания КПК по «воспитанию благодарности» является краеугольным камнем идеологического воспитания. Детей учат, что все, что у них есть - безопасность, еда, образование, - это благодаря благосклонности партии, а не родителей или общества. Плакаты в школьных коридорах пестрят такими лозунгами, как «Люби партию, как любишь свою мать» и «Партия - это солнце, освещающее твою жизнь».

Продуманный рефрейминг лояльности перенаправляет эмоциональную привязанность от семьи к государству. Для уйгурских детей, потерявших родителей в лагерях или под надзором государства, школа-интернат становится не только местом жительства, но и новым источником идентичности - идентичности, полностью регулируемой государством.

Ученики начальной школы в Урумчи читают детские стишки на китайском языке.
Фото: Bitter Winter

4.4 Наблюдение и Контроль Мышления

Эти школы-интернаты являются одними из наиболее интенсивно контролируемых школ в мире. Классы находятся под наблюдением камер видеонаблюдения высокой четкости, а поведение каждого ребенка фиксируется сетью сотрудников, обученных психологическому наблюдению (17). Детей поощряют доносить друг на друга и даже на свои семьи, создавая атмосферу недоверия и внутреннего угнетения.

Учителей обучают выявлять «экстремистские наклонности», включая такие признаки, как молчаливость, отсутствие энтузиазма при исполнении патриотических песен или интереса к уйгурской литературе. Тех, кто не проявляет энтузиазма в отношении партийных лозунгов или использования мандаринского языка, клеймят как «идеологически слабых» и часто подвергают «исправительному воспитанию», иногда включающему одиночное заключение или ограничение доступа к пище.

4.5 Военизация с Детства

Во многих из этих школ ученики носят военную форму и проходят «дисциплинарную подготовку» по образцу учений Народно-освободительной армии (НОАК). Упражнения включают маршировку в строю, скандирование партийных лозунгов и тренировки «боевой готовности» для укрепления лояльности и сплоченности (19).

Такое сочетание образования и военной подготовки не только готовит студентов к служению китайскому государству, но и лишает их привязанности к собственной этнической или религиозной идентичности. Это поощряет слепое послушание, а не интеллектуальное развитие, и превращает их в послушных подданных авторитарного режима.

5: Глава

Тематические Исследования - Свидетельства Разбитых Семей

Статистика и политика могут значить так много. Чтобы по-настоящему понять травму, нанесенную системой школ-интернатов китайской коммунистической партии в Восточном Туркестане, необходимо прислушаться к голосам тех, кто пережил ее. Их истории о разлуке, потерях, вынужденном молчании и отчаянии показывают глубоко личную цену кампании, направленной не просто на ассимиляцию, а на уничтожение души народа.

Восьмилетний Лутфуллах Кучар ждет у себя дома, когда его сестра Айсу Кучар вернется из школы, в Стамбуле – NPR

5.1 История Брата и Сестры Кучар

Айсу и Лютфулла Кучар, брат и сестра уйгуры, были насильно отобраны у своей семьи и почти двадцать месяцев содержались в государственной школе-интернате. Во время заключения они подвергались как физическому, так и эмоциональному насилию. Им брили головы, регулярно избивали, а в качестве наказания запирали в темных комнатах. Когда их наконец освободили, они потеряли способность говорить на уйгурском - своем родном языке.

«Это был самый тяжелый момент в моей жизни», - говорит их отец. «Стоя перед собственными детьми и слыша, как они говорят только по-китайски, я чувствовал, что умер внутри». К тому времени, когда Айсу и Лютфулла воссоединились со своей семьей в Турции в декабре 2019 года, они сильно истощались и были глубоко травмированы - это были лишь тени тех детей, которыми они когда-то были. (20)

5.2 Похищение Детей Михрибан Кадер

В 2016 году Михрибан Кадер и Абликим Мемтинин бежали из Синьцзяна в Италию, столкнувшись с непрекращающимся полицейским преследованием и давлением с требованием сдать паспорта. Опасаясь за свою безопасность, они приняли непростое решение оставить своих четверых детей на временное попечение бабушки и дедушки. Но вскоре их худшие опасения начали сбываться: бабушку детей отправили в лагерь для интернированных, а дедушку - на допрос в полицию. «Другие наши родственники боялись помочь», - рассказала Михрибан в интервью Amnesty International. «После того, что случилось с моими родителями, они боялись, что их тоже отправят в лагерь». Трое младших детей пары в итоге были помещены в «сиротский лагерь» - одно из многих учреждений по всему Синьцзяну, предназначенных для размещения и индоктринации детей, чьи родители были задержаны или заключены в тюрьму. Старшего ребенка отправили в школу-интернат под постоянным наблюдением. (21)

Из Италии Михрибан и Абликим не могли общаться со своими детьми. Но в ноябре 2019 года они наконец получили разрешение от итальянского правительства на вывоз детей в безопасное место. Четверо братьев и сестер - в возрасте от 12 до 16 лет - отправились в самостоятельное путешествие через весь Китай, чтобы добраться до итальянского консульства в Шанхае. Однако не успели они добраться до него, как их перехватила китайская полиция. Их насильно вернули в детский дом и школу-интернат. «Теперь мои дети находятся в руках китайского правительства, и я не знаю, увижу ли я их когда-нибудь снова», - говорит Михрибан. «Больнее всего осознавать, что для них нас как будто больше не существует - как будто мы умерли, а они стали сиротами». (22)

5.3 Без Каких – либо Связей.

В большом зале в Стамбуле десятки уйгурских родителей стоят в очереди, ожидая, когда они поделятся своими историями. Многие сжимают в руках выцветшие фотографии своих пропавших детей - детей, исчезнувших на родине в уйгурском регионе. «У нас нет никакой связи», - сказала одна из матерей корреспонденту ВВС, ее голос дрожал, когда она говорила о своих трех маленьких дочерях, с которыми она потеряла всякую связь.

«Я не знаю, кто о них заботится», - говорит мать, держа в руках фотографию своих трех дочерей. «Нет никаких вестей. Никаких контактов. Ничего». Другая мать вытирает слезы, показывая фотографию своих трех сыновей и дочери. «Я слышала, что их забрали в приют», - шепчет она. «Тысячи невинных детей отрывают от родителей», - говорит другая мать, ее голос полон страдания. «Мы снова и снова приводим свои свидетельства. Почему мир молчит, даже узнав правду?»

В ходе 60 отдельных интервью вырисовывается душераздирающая картина: волна за волной раздаются убитые горем свидетельства родителей и родственников, которые рассказывают об исчезновении более 100 детей. Каждая история - это мольба о признании, о справедливости и о том, чтобы мир наконец услышал. (23)

Уйгурская женщина держит своего ребенка на ночном рынке в Хотане, западный регион Китая Синьцзян. Фото - Radio Liberty - AFP

5.4 Предупреждение Экспертов ООН

Эксперты ООН выразили глубокую озабоченность в связи со стремительным расширением государственных школ-интернатов в Синьцзяне, где уйгурские дети и дети других мусульманских меньшинств насильственно разлучаются со своими семьями и помещаются в учреждения, где обучение ведется исключительно на мандаринском языке, а на их родном языке обучение практически не ведется.

Эти дети - многие из которых стали «сиротами» из-за задержания или изгнания их родителей - воспитываются в строго контролируемой среде с ограниченными или нулевыми контактами со своими семьями или общинами. Эксперты предупреждают, что такая система разрушает связи детей с их культурной, языковой и религиозной идентичностью, что равносильно насильственной ассимиляции.

Информация также свидетельствует о том, что учителя могут быть наказаны за использование уйгурского языка, а местные школы, предлагающие обучение на языках меньшинств, были закрыты. Масштабы и систематический характер этой практики, по мнению экспертов, представляют собой грубые нарушения прав человека. (24)

Детский сад «Хотанская доброта», как и многие другие, является объектом строгого режима - Фото: BBC

6: Глава

Что Говорит Международное Право?

Международное право основано на торжественном обещании: мир никогда больше не допустит, чтобы какой-либо народ был уничтожен с помощью просчитанных актов жестокости. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года определяет геноцид не только как физическое уничтожение народа, но и как действия, направленные на то, чтобы стереть его самобытность, происхождение и будущее. Китайская кампания по созданию школ-интернатов для уйгуров в Уйгурском регионе - если рассматривать ее через призму международных правовых стандартов - четко и тревожно соответствует этому определению.

6.1 Понимание Геноцида в Международном Праве

Статья II Конвенции о геноциде определяет геноцид следующим образом: «...любое из следующих действий, совершаемых с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу:

- (а) Убийство членов группы;
- (б) причинение серьезных телесных или психических повреждений членам группы;
- (с) преднамеренное создание условий жизни, ведущих к полному или частичному физическому уничтожению группы;
- (д) осуществление мер по предотвращению рождений в группе;
- (е) насильственная передача детей одной группы в другую группу». (25)

Китайская система школ-интернатов явно подпадает под подпункт (е) и, в зависимости от доказательств, может также соответствовать подпунктам (б) и (с).

Фотографии пропавших уйгурских детей - Фото: ВВС

6.2 Принудительная Передача Детей

Это, пожалуй, самое явное и очевидное совпадение. Согласно многочисленным научным исследованиям, спутниковым опросам и утечкам правительственных документов, китайское государство насильственно разлучило сотни тысяч уйгурских детей с их семьями (26). Этим детей помещают в государственные учреждения, где им отказывают в праве исповедовать свою религию, говорить на своем языке или обращаться к своему культурному наследию.

В отличие от добровольных государственных детских учреждений в других странах, эти изъятия часто происходят без согласия родителей и под принуждением. Во многих случаях родители находятся в лагерях или тюрьмах и не имеют законных возможностей вернуть опеку.

Как отметила эксперт по международному праву Бет Ван Шаак в своем анализе для Just Security, «систематический и принудительный характер этой передачи и преднамеренное перепрограммирование личности детей представляют собой хрестоматийный случай геноцида в соответствии со Статьей II(е)» (27).

6.3 Намерение Уничтожить Уйгурскую Идентичность

Геноцид - это не просто физическое истребление. Это уничтожение сущности группы, ее непрерывности. Целью китайской системы школ-интернатов является не просто интеграция, а уничтожение уйгурской идентичности. Доказательства этого намерения можно найти в просочившихся партийных документах, в которых содержатся такие заявления, как:

«Прервать их кровную связь»

«Обрезать корни»

«Разорвать связи с религией и семьей» (28).

Эти заявления в сочетании с учебными программами по индоктринации и государственной пропагандой свидетельствуют о явном желании уничтожить уйгурский народ как отдельную группу - в культурном, духовном и психологическом плане.

Фото: Associated Press

6.4 Психологический Ущерб и Культурное Разрушение

Статья (b) Конвенции о геноциде - нанесение серьезного телесного или психического ущерба - также применима. Психологические исследования детей, насильственно разлученных со своими родителями (например, в системе канадских школ-интернатов или «украденных поколений» в Австралии), свидетельствуют о широко распространенной травме, потере идентичности и проблемах с психическим здоровьем на протяжении всей жизни (29). Уйгурские дети, подвергающиеся слежке, идеологическим репрессиям и культурному стиранию, страдают от аналогичного вреда. Более того, как отмечает организация Genocide Watch, уничтожение уйгурских мечетей, книг, кладбищ и имен - параллельно с перепрограммированием детей - равносильно культурному геноциду, термин, используемый в 2021 году независимым уйгурским трибуналом в Лондоне (30).

6.5 Вердикт Уйгурского Трибунала: Геноцид

В декабре 2021 года независимый Уйгурский трибунал под председательством сэра Джеффри Найса QC (который также председательствовал на суде над Слободаном Милошевичем) вынес окончательный приговор: КПК виновна в геноциде против уйгуров, включая систематическое уничтожение и индоктринацию детей (31).

Суд пришел к выводу, что «условия, навязанные уйгурским детям в школах-интернатах, включая отказ от родного языка, веры и контактов с семьями, направлены на уничтожение уйгурской идентичности и создание поколения, лишённого наследия».

Министр иностранных дел Китая Ван И принял участие в собрании ОИС в Исламабаде, Пакистан, март 2022 г. - Фото: AP

6.6 Глобальное Правовое Бездействие и Молчание Мусульманского Мира

Несмотря на многочисленные доказательства и заключения экспертов, ни один международный суд официально не судил Китай за геноцид. Юрисдикция Международного уголовного суда (МУС) ограничена, поскольку Китай не подписал Римский статут. Попытки передать дело в Международный суд (МС) застопорились из-за геополитического давления.

Возможно, наиболее болезненным является то, что подавляющее большинство стран с мусульманским большинством хранят молчание или поддерживают Китай - политический расчет, на который повлияли китайская инициатива «Пояс и путь», долговая дипломатия и стратегическое принуждение.

7: Глава

Глобальное Соучастие и Политика Молчания

Масштабы китайских репрессий в уйгурском регионе - от массовых концентрационных лагерей до систематической изоляции детей - больше не являются секретом. Бесчисленные исследования, спутниковые анализы, утечка документов и свидетельства выживших сделали эти репрессии одним из наиболее задокументированных злодеяний в области прав человека в XXI веке. Несмотря на это, глобальная реакция характеризуется стратегическим молчанием, а не решительными действиями.

За этим молчанием скрывается паутина экономической зависимости, политического запугивания и избирательной морали, которая позволяет Коммунистической партии Китая (КПК) проводить свою геноцидную политику без значимых международных последствий.

7.1 Глухое Молчание Мусульманского Мира

Возможно, самым трагичным и недоуменным аспектом уйгурского кризиса является бездействие, а в некоторых случаях и активная поддержка многих стран с мусульманским большинством, выступающих на стороне Китая. Несмотря на подавляющее число доказательств жестокой кампании КПК против уйгуров, казахов и других мусульман, такие страны, как Саудовская Аравия, Пакистан, Египет и Объединенные Арабские Эмираты, в основном хранят молчание или открыто защищают политику Китая.

В 2019 году 37 стран, в том числе около 15 стран с мусульманским большинством, подписали письмо в Совет ООН по правам человека, в котором поддержали так называемые «меры по борьбе с терроризмом и радикализацией», принимаемые Китаем в Восточном Туркестане (32). Письмо подписали Алжир, Бахрейн, Египет, Кувейт, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, ОАЭ и другие страны.

В том же году Китай оказал давление на мусульманские правительства с целью заставить их репатриировать уйгуров, ищущих убежища. Объединенные Арабские Эмираты и Египет арестовали уйгурских студентов и беженцев и отправили их обратно в Китай, где им грозило немедленное задержание или исчезновение (33).

Это предательство особенно болезненно для уйгурской общины. Будучи тюркоязычным мусульманским народом с многовековой исламской историей и самобытностью, они когда-то надеялись на солидарность мусульманского мира. Сегодня многие уйгурские изгнанники называют эту надежду «мечтой, превратившейся в молчание».

7.2 Экономические Рычаги Китая и Дипломатия «Пояса и пути»

Молчание мусульманского мира не является необъяснимым - оно вызвано агрессивной дипломатией Китая, особенно в рамках инициативы «Пояс и путь» (BRI). Благодаря масштабным инвестициям в инфраструктуру, кредитам и экономическим партнерствам КПК приобрела мощное влияние на страны Азии, Африки и Ближнего Востока.

Такие страны, как Пакистан, Иран и Саудовская Аравия, в значительной степени зависят от китайского капитала в проектах развития и торговле. Эта экономическая зависимость фактически покупает политическое подчинение, включая закрытие глаз на вопиющие нарушения прав человека.

В 2020 году, когда был опубликован вопиющий доклад ООН об обращении Китая с уйгурами, Организация исламского сотрудничества (ОИС), которая должна представлять коллективный голос мусульманских стран, не выступила с осуждением. Более того, некоторые члены ОИС проголосовали против предложения обсудить доклад только в Совете ООН по правам человека в 2022 году (34).

7.3 Западные Демократии: Риторика Без Последствий

Хотя некоторые западные страны, в частности США, Канада, Великобритания и Нидерланды, официально объявили действия Китая против уйгуров геноцидом или преступлениями против человечности, их реакция до сих пор была скорее символической, чем карательной.

В 2021 году в США был принят Закон о предотвращении принудительного труда уйгуров, который запрещает импорт, связанный с принудительным трудом уйгуров (35). Однако правоприменение остается ограниченным, и закон не затрагивает конкретно разлучение детей или систему школ-интернатов.

Европа, с другой стороны, проводила осторожную балансирующую политику. Несмотря на решительное осуждение со стороны Европарламента, ЕС с трудом вводит последовательные санкции из-за внутренних разногласий и экономических интересов, особенно в Германии и Франции (36).

Ни одна страна еще не передала дело в Международный суд (МС) для вынесения решения, а Международный уголовный суд (МУС) не начал расследование из-за ограничений юрисдикции.

7.4 Роль Организации Объединенных Наций

Организация Объединенных Наций крайне ограничена в решении уйгурского кризиса. Хотя Верховный комиссар ООН по правам человека в 2022 году выпустил долгожданный доклад, подтверждающий факты «грубых нарушений прав человека», Совет ООН по правам человека даже не обсудил этот доклад, а 19 стран, включая многие страны с мусульманским большинством, проголосовали против принятия резолюции по обсуждению прав человека уйгуров(37).

Влияние КПК в системе ООН, особенно ее роль в комитетах по правам человека, и растущая коалиция сочувствующих ей государств превратили обещание глобальной справедливости в политическую шахматную доску, где жизни уйгуров - всего лишь фигуры, которыми можно пожертвовать.

7.5 Борьба Гражданского Общества и Диаспоры За Признание

В то время как правительства терпели поражение, гражданское общество, журналисты-расследователи и уйгурская диаспора стали ведущими голосами в борьбе за справедливость. Такие организации, как «Кампания в защиту уйгуров» и «Международная амнистия», опубликовали обширные документы, интервью с пострадавшими и правовые документы, призывающие к срочным глобальным действиям.

Такие уйгурские активисты, как Рушан Аббас, чья сестра была задержана в отместку за ее выступления, и Абдулхаким Идрис, чьи племянницы были индоктринированы в китайских школах-интернатах и который подробно описал идеологическую войну Китая против ислама, продолжают давать показания в парламентах и на международных форумах. Их защита напоминает миру, что молчание - это не нейтралитет, а соучастие.

8: Глава

Заключение – Стирание Нации, Ответственность Мира

За закрытыми дверями, заборами с колючей проволокой и стенами, покрытыми патриотическими фресками, в Восточном Туркестане совершается преступление ошеломляющих масштабов. Использование китайской коммунистической партией школ-интернатов для насильственного разлучения уйгурских детей с их семьями, культурой и верой - это не образовательная политика, а систематическое уничтожение будущего нации.

Данные, свидетельства, официальная политика и юридические толкования, представленные в этом отчете, свидетельствуют о четком и преднамеренном плане культурного уничтожения. Лишая детей языка, запрещая религиозные обряды, прививая политическую лояльность и разрушая семейные связи, Китай производит поколение уйгуров, оторванных от своих предков и перестроенных на службу государству, которое отрицает их существование.

Система школ-интернатов отвечает критериям геноцида согласно статье II(e) Конвенции о геноциде 1948 года: принудительный перевод детей из одной группы в другую. Она также соответствует статьям II(b) и II(c), поскольку наносит психологический вред и стирает личность. Намерения не скрываются, о чем свидетельствуют утечки внутренних инструкций и лозунги партии, такие как «прервать их род, обрубить их корни». Оно декларировано.

Это не ассимиляция, это уничтожение иными методами.

Уйгурский мальчик стоит у двери своего дома, где находятся китайские силы безопасности. Фото: Reuters/Nir Elias

Глобальный Кризис Морали

Несмотря на многочисленные свидетельства, международное сообщество парализовано. Экономическая мощь Китая сделала многие страны - особенно те, которые по культурным или религиозным соображениям обязаны высказывать свое мнение, - молчаливыми пособниками. Международные институты, такие как Организация Объединенных Наций, не смогли принять решительных мер, а геополитические расчеты по-прежнему берут верх над моральной ответственностью.

Но молчание не является нейтральным. Молчание перед лицом геноцида - это соучастие.

История уйгуров - и детей, оторванных от своих семей во имя патриотизма, - это история сопротивления в тени, веры, о которой вспоминают шепотом, колыбельных песен, забытых потому, что их больше не разрешают петь.

Что должно быть сделано

Правовые действия: Правительства должны добиваться международной юридической ответственности через Международный суд ООН и механизмы универсальной юрисдикции. Одна только программа школы-интерната дает достаточные основания для судебного разбирательства по делу о геноциде.

Санкции: Санкции должны быть направлены не только против отдельных лиц, но и против государственных учреждений Китая, участвующих в финансировании и функционировании системы школ-интернатов.

Глобальная адвокация: Гражданское общество и диаспора должны продолжать усиливать голоса свидетелей, добиваться их признания и оказывать давление на правительства, чтобы они не ограничивались риторическими осуждениями.

Исламская солидарность: Мусульманский мир должен вернуть себе моральный авторитет, нарушив молчание, отвергнув китайскую пропаганду и защитив мусульман, чья вера подвергается нападкам.

Сохранение истории: Необходимо предпринять срочные усилия по документированию и сохранению уйгурской культуры, языка и религии за пределами Восточного Туркестана, чтобы о них помнили и возрождали за рубежом, даже если они были стерты с лица земли на родине.

Заключительное слово

Если мир позволит Китаю провести эту кампанию без последствий, он подтвердит, что сверхдержава может уничтожить целый народ - не только пулями, но и забрав его детей, его молитвы, его язык и его память.

Школы-интернаты в Восточном Туркестане - это не просто символ войны Китая против уйгуров. Это линия фронта. И история будет помнить, стояли мы в стороне или не стояли.

Библиография

Организация Объединенных Наций. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 1948 г.

Диллон, Майкл. Синьцзян: мусульманский крайний северо-запад Китая. Routledge, 2004 г.

Миллуорд, Джеймс А. Евразийский перекресток: история Синьцзяна. Columbia University Press, 2007 г.

Робертс, Шон Р. Война с уйгурами: внутренняя кампания Китая против мусульманского меньшинства. Princeton University Press, 2020 г.

Human Rights Watch. Искоренение идеологических вирусов: китайская кампания репрессий против мусульман Синьцзяна, сентябрь 2018 г.

Бакли, Крис. «Абсолютно никакой пощады»: утекшие файлы раскрывают, как Китай организовал массовые задержания мусульман. The New York Times, ноябрь 2019 г.

Зенц, Адриан. Break Their Roots: Evidence for China's Parent-Child Separation Campaign in Xinjiang. Journal of Political Risk, Vol. 7, No. 7, July 2019.

IBID

IBID

The Guardian, «Китайское задержание «оставляет тысячи уйгурских детей без родителей», 2020

Hoshur, Sohbet, «Китай расширяет школы-интернаты в стиле сиротских приютов для уйгурских детей» Radio Free Asia, 2025

Abbas, Rushan, «Уйгурский геноцид через призму ребенка», Georgetown Journal of International Affairs, 2021

Atkinson, Judy. Trauma Trails, Recreating Song Lines: The Transgenerational Effects of Trauma in Indigenous Australia. Spinifex Press, 2002.

Uyghur Human Rights Project (UHRP). Вынужденные ассимилироваться: китайская система принудительного обучения в школах-интернатах в Восточном Туркестане, 2020 г.

Аббас, Рушан, «Геноцид уйгуров глазами ребенка», *Georgetown Journal of International Affairs*, 2021 г.

Зенц, Адриан. Break Their Roots: Evidence for China's Parent-Child Separation Campaign in Xinjiang. *Журнал политического риска*, т. 7, № 7, июль 2019 г.

Байлер, Даррен. In the Camps: China's High-Tech Penal Colony. *Columbia Global Reports*, 2021 г.

Заили, Ли, «“Hanification”: Uyghur Children Cut off from Their Roots» *Горькая зима*, 2019 г.

Зенц, Адриан. Break Their Roots: Evidence for China's Parent-Child Separation Campaign in Xinjiang. *Журнал политического риска*, т. 7, № 7, июль 2019 г. 7, № 7, июль 2019 г.

Идрис, Абдулхаким, «Как китайские школы-интернаты в Синьцзяне (Восточный Туркестан) стирают идентичность народа: взгляд уйгуров», *Горькая зима*, 2024 г.

Amnesty International, «Китай: родители пропавших уйгурских детей описывают ужас разлучения с семьей», 2021 г.

IBID

Садворт, Джон, «Мусульмане Китая: школы Синьцзяна использовались для разлучения детей с семьями», *BBC*, 2019 г.

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «Китай: эксперты ООН говорят, что принудительное разлучение и языковая политика Синьцзяна в отношении уйгурских детей несут риск принудительной ассимиляции», 2023 г.

Организация Объединенных Наций. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 1948 г.

Зенц, Адриан. Break Their Roots: Evidence for China's Parent-Child Separation Campaign in Xinjiang. *Journal of Political Risk*, Vol. 7, No. 7, July 2019.

Van Schaack, Beth. «Совершает ли Китай геноцид против уйгуров?» *Just Security*, Feb. 2021

Buckley, Chris. «Абсолютно никакой пощады»: просочившиеся файлы раскрывают, как Китай организовал массовые задержания мусульман. *The New York Times*, Nov. 2019

Truth and Reconciliation Commission of Canada. *Final Report: The Legacy of Residential Schools*, 2015

Uyghur Tribunal. *Judgment Summary*, 9 December 2021

IBID

Putz, Catherine, «Выпуск 2020 года: Какие страны за или против политики Китая в отношении Синьцзяна?» *The Diplomat*, 2020

Human Rights Watch. *Китай: Уйгуры принудительно возвращены из Египта*, сентябрь 2018 г.

Совет ООН по правам человека. *Протокол голосования: Обсуждение в Синьцзяне*, 6 октября 2022 г.

Конгресс США. *Закон о предотвращении принудительного труда уйгуров*, декабрь 2021 г.

Европейский парламент. «Резолюция о принудительном труде и положении уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе», декабрь 2020 г.

Верховный комиссар ООН по правам человека. *Оценка проблем с правами человека в Синьцзяне*, 31 августа 2022 г.

ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТЫ

Инструмент Геноцида Китайского
Правительства Против Мусульман-Уйгуров